

Ретроспектива Аки Каурисмяки в кинотеатре «35 ММ»

Улицы небитых фонарей

газета - 2006 - 15 ноября 2006

ЕКАТЕРИНА ЧЕН

Случается, что мы интересуемся чужими и далекими людьми, но совершенно не знаем соседей. А именно они оказываются зачастую нам ближе и понятнее. Самый знаменитый кинодеятель соседней Финляндии годами был популярен лишь у фестивальной публики, поклонников артхауса да завсегдатаев Музея кино. Те, кто видел фильмы Аки Каурисмяки (а заодно и его брата — режиссера Мики), не могли не проникнуться их бесприютной тоской и печальной иронией, свойственной судьбам персонажей.

Многозначительная статичность мизансцен и доля условности в поведении героев Каурисмяки дополняются светоцветовыми находками оператора Тимо Салминена. И откуда ни возьмись в урбанистическом пейзаже сама собой появлялась какая-то мистика. А реалистичность происходящего достигает границ, охраняемых приставкой «сюр».

Стиль постановщика оставался узнаваем, и тогда, когда он выезжал на зарубежную натуру или пытался разобраться в иностранной душе. «Жизнь богемы», остроумное переложение первоисточника оперы Пуччини, снята в Париже. Действие драмы с бескомпромиссным названием «Я нанял убийцу» происходит в Лондоне, правда, в главной роли тут снова француз, Жан-Пьер Лео — лицо «Новой волны» и альтер-эго режиссера Франсуа Трюффо. В комическом ретро-роуд-муви «Береги свою косынку, Татьяна» финские парни заводят знакомство с девушками из бывшего Союза. У Каурисмяки в кадре довольно часто появляются разнообразные русские, от подвыпивших философов до дальнбойщиков. В его фильмографии — «Преступление и наказание» и «Total balalaika show». Да и культовый, знаковый для Аки финский рок-коллектив именуется не иначе как «Ленинградские ковбои». Причем последние с подачи режиссера добрались в своем творческом поиске аж до Америки.

Самобытность Каурисмяки на удивление легко поддается экспорту. Его фильмы постепенно заняли достойное место на ведущих

АПОФЕОЗОМ ПРИЗНАНИЯ ДЛЯ ФИНСКОГО КИНОРЕЖИССЕРА АКИ КАУРИСМЯКИ СТАЛ ГРАН-ПРИ КАННСКОГО ФЕСТИВАЛЯ В 2002 ГОДУ ЗА ФИЛЬМ «ЧЕЛОВЕК БЕЗ ПРОШЛОГО»

кинофорумах. Апофеозом признания стал Гран-при Каннского фестиваля в 2002-м за «Человека без прошлого». Этот фильм едва ли не первым из опусов финна побывал в российском прокате. Теперь на наши экраны выходит новая картина Аки Каурисмяки «Огни городских окраин». Ее выход сопровождается представительной ретроспективой фильмов режиссера. С 16 по 29 ноября в кинотеатре «35 мм» можно будет увидеть 8 лент, среди которых — столь обласканные критиками «Жизнь богемы» и «Девушка со спичечной фабрики», а также фильм «Вдаль ульывают облака», который вместе с «Человеком без прошлого» и «Огнями городских окраин» образует своеобразную трилогию, хотя связь между ними не сюжетная, а скорее «атмосферная». «Облака» повествуют о муже и жене, разом оставшихся без работы, «Человек без прошлого» посвящен бездомным обитателям помоек и кормящим их работникам Армии спасения, «Огни городских окраин» фокусируются на теме одиночества. Пожалуй, заключительная часть этой трилогии вышла наиболее пессимистичной, если не тупиковой. Главный персонаж «Огней», охранник торгового центра Койстинен, невозмутимо терпит от жизни и окружающих его людей удар за ударом, подлость за подлостью. Он добросовестный работник, но коллег и начальство это лишь настораживает. Койстинен явно не «свой парень», его не приглашают за общий стол ни закусить, ни выпить. А единственная красотка-блондинка, пожелавшая с ним общаться, оказалась наводчицей воровской шайки.

Соблазнительница добывает у охранника ключи от магазина, и ее дружки благополучно грабят лавочку. Да еще и Койстинена подставляют — так что его сперва уволят, а потом и посадят за чужое преступление. Причем в тюрьме с ним опять-таки никто не захочет водиться. Каурисмяки психологически точно ухватил ту печать одиночества, которая лежит на человеке, будто проклятие. И буквально обезоружил тем спокойствием, с которым его молчаливый герой принимает незаслуженные испытания. Своим обидчикам Койстинен мог показать простачком и лохом, но зритель-то видит, что тот сознательно пошел на все муки. То ли терять финскому изгою было нечего, то ли он почувствовал себя выше того, чтобы стучать на грабителей и мстить им. Однако, оценив чувство собственного достоинства героя «Огней городских окраин», невольно ждешь от Каурисмяки какого-то продолжения, намек на выход из ситуации: напрасно. Чем ближе к финалу, тем больше автор охладевает и к персонажу, и к истории в целом. Убить Койстинена казалось слишком прямолинейным — поэтому Аки выпускает узника на свободу и сводит его со скромной сердечной продавщицей из палатки. Но оптимизма это, странным образом, не прибавляет и менее одиноким героя не делает. Режиссер явно понимает, что подлецов одними только честью и достоинством не проймешь, а сдачи дать рука не поднимается. Так что вроде светят огни большого города у Каурисмяки, светят. Но не греют. **ГАЗЕТА**